

М. Д. РЧЕУЛИШВИЛИ

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ФОРМЫ ХВОСТА У ИМЕРЕТИНСКИХ ОВЕЦ

(Представлено академиком Н. И. Вавиловым 28 III 1939)

Длина и форма хвоста у овец, наряду с отложением жира, положены в основу ныне существующей классификации Палласа—Натузиуса. Поэтому изучение вариаций хвостов среди существующих пород, в особенности старинных, представляется небезынтересным.

Имеретинская овца в данное время распространена по всей Западной Грузии, не считая районов АССР Абхазии, Аджарии и некоторых районов Мегрелии. В первой из них распространена карачаевская, в двух же последних так называемая аджарская овца, по некоторым предположениям представляющая собою овец Турции, районов, граничащих с Аджарией (в большинстве районов Мегрелии распространена имеретинская овца).

Данные нашего исследования⁽⁷⁾ дают основание думать, что имеретинская овца не чистопородна по всему ареалу своего распространения, а представляет метисов разных генераций и комбинаций с тушинской и аджарской овцами, а также в некоторых районах с карачаевской и осетинской овцами.

Более изолирован Чиатурский район, где сравнительно в чистом виде встречаются не только местные овцы, но и крупный рогатый скот и свиньи. Ныне распространенная в Чиатурском районе овца была распространена также и по всей восточной Грузии приблизительно до XI в., местами она сохранилась там до 2-го десятилетия XX века. Найдены грузинские барельефы, надгробные памятники и миниатюры разных веков, изображающие овец, сходных по форме рогов, хвоста и ряду других признаков с имеретинской и староассирийской овцой. Все эти вещественные данные и свидетельства старинных описаний⁽²⁾, история грузинского народа⁽⁴⁾, а также изучение популяции овец западной Грузии дали нам возможность сделать заключение о едином происхождении имеретинских и староассирийских овец и о большей или меньшей чистопородности овец Чиатурского района.

По классификации Палласа—Натузиуса—Чирвинского с дополнением акад. Иванова⁽⁵⁾ имеретинская овца вместе с волошской и маличем объединена в группу овец, имеющих длинный и жирный хвост с прямым неизогнутым концом. Насколько правильно характеризует эта классификация имеретинских овец, будет видно из дальнейшего изложения, здесь же надо отметить большую изменчивость их даже в районах чистопородного разведения.

По форме хвоста овцы Чиатурского района делятся на 3 основные группы. К первой относятся овцы с хвостами типа № 147 (фиг. 1). Между жирной и тощей частью хвоста этих овец переход не наблюдается, хвост у самого же основания начинается с заметным утолщением, заканчиваясь остроконечным клином. Другая вариация этого типа отличается от первой не острым, а тупым концом треугольника, т. е. жировое отложение продолжается до кончика хвоста (фиг. 1, № 113). Третья вариация той же группы вполне сходна с основным типом, отличаясь от нее гораздо меньшей (почти на 30%) длиной хвоста (фиг. 1, № 64).

К той же группе относим форму хвоста, имеющую жирную часть, вполне схожую с основным типом, но отличающуюся от нее лишь изогнутостью у основания тощей части хвоста (фиг. 1, № 155).

Этот тип хвоста имеет сходство с одной из вариаций хвостов волошских овец.

Во всей популяции изученных нами овец этого района первой группы было 45.5%. Из этой группы основного типа было 38.1%, второго подтипа 36.9%, третьего—15.2% и четвертого—9.8%.

По распространенности следующее место (34.6%) занимает тип хвоста, очень схожий по своей форме с довольно распространенным типом хвоста волошских овец (3). От предыдущего типа он отличается овальной формой жирной части хвоста, с приплюснутостью с боков выше его средней части, определяющей переход в тощий кончик хвоста (фиг. 1, № 116). Тощий кончик хвоста этого типа (53%) составляет в среднем 65% от всей длины хвоста. Следующая вариация (25.7%) этого типа по форме вполне сходна с основным типом, отличаясь от него лишь сильной укороченностью тощей части хвоста. Последняя составляет в среднем 27.3% общей длины хвоста (фиг. 1, № 149). Дальнейшие вариации (20.1%) этой группы (фиг. 1, № 74 и 109) по форме жировой части хвоста также вполне сходны с основным типом, отличаясь от него лишь изогнутостью тощей части хвоста (влево или вправо).

Третья группа овец (19.9%) имеет форму хвоста, в основном сходную с тощим хвостом мериносов (фиг. 1, № 79); некоторые вариации имеют маленькое ожирение у основания хвоста (фиг. 1, № 133), которое могло образоваться путем скрещивания этой тощехвостой группы с овцами предыдущих групп. Впрочем для объяснения появления столь малого утолщения, может быть, и нет необходимости обязательно допускать гибридизацию, принимая во внимание тот факт, что по проф. Adametz (1) такое же ожирение основания хвоста наблюдается иногда и у мериносов.

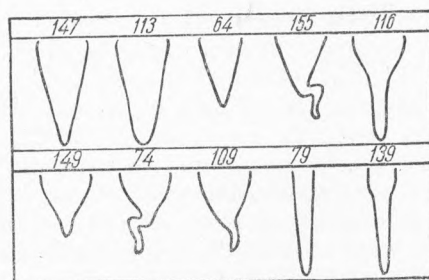
В остальных районах западной Грузии с явно гибридным поголовьем овец наблюдается еще большая изменчивость формы хвоста. Здесь самое большое распространение (55%) имеет тип хвоста № 116 (фиг. 1).

Второе место (19.1%) занимает клинообразная форма хвоста типа № 147 (фиг. 1) и форма хвоста тушинских овец—кунтули (18.6%), сильно уступающая однако по размерам курдюку тушинок. Кроме типа кунтули можно встретить также сильно уменьшенный, но схожий по форме (лишь несколько более узкий и удлиненный) второй тип курдюка тушинки—думеули (4.1%). В этих же районах встречаются овцы, хвостовое зеркало которых видно во всю длину, вследствие приподнятости хвостового придатка и открытости жировых подушек. Эта вариация, надо полагать, тоже образовалась под влиянием гибридизации с тушинской овцой, так как у последней она является довольно распространенным признаком и известна под названием «дума-акудебули».

Кроме типа хвостов тушинских овец, в меньшем количестве (3.2%) встречаются овцы с типом хвоста карачаевской и каракульской пород.

Таким образом в районах бессистемной гибридизации форма хвоста имеретинских овец более варьирует, чем в Чиатурском районе. По форме хвоста в районах бессистемной гибридизации заметно явное влияние тушинок, так же как это было установлено по ряду других признаков. Многие вариации формы хвоста могли образоваться путем разведения «в себе» и скрещивания между собой тушинско-имеретинских, имеретинско-аджарских и сложных гибридов.

Небезынтересно отметить то обстоятельство, что по форме хвоста в большинстве случаев имеретинская овца сходна с волошской. Но по длине хвоста эти породы резко отличаются друг от друга. Тогда как хвост имеретинской овцы не доходит до скакательного сустава (кроме редкого исключения), главная масса волошских овец имеет хвост, спускающийся ниже скакательного сустава и доходящий часто до копыт задних ног. По проф.

Фиг. 1.—Вариации формы хвостов у имеретинских овец.

Васину⁽³⁾, длина хвоста волошских овец в среднем равна 43.02 см, тогда как по нашим измерениям у имеретинских овец тот же промер равен 17.67 см. У волошских овец длина хвоста варьирует от 27 до 58 см, а у имеретинки от 6.8 до 25.9 см, так что максимальный вариант имеретинских овец не доходит до минимального варианта волошских овец. Индекс длины хвоста от высоты в холке у волошских овец в среднем равен 69.1, а у имеретинских—33.2. Таким образом по форме хвоста большую часть ныне распространенных имеретинских овец можно объединить в одну группу с волошскими, по длине же хвоста разводимая в СССР волошская овца явно длиннохвостая, имеретинку же надо причислить к коротким или вернее среднелинно-жирнохвостым овцам. В большинстве случаев жирная часть хвоста волошских овец (судя по снимкам Васина) длиннее, а в некоторых случаях равна или короче тощей части. У имеретинских овец жировое отложение хвоста по длине в среднем 7.23 см, а тощая часть равна 11.44 см, хотя и в этом отношении наблюдается сильная изменчивость (таблица).

Группы по длине хвоста	Чиатурский район в %	Зестафонский район в %
Жировая часть хвоста составляет 50% и менее от тощей части	41.6	15.55
Жировая часть хвоста менее тощей части, но больше 50% от последней	37.6	26.80
Жировая часть равна тощей части хвоста	15.2	46.65
Жировая часть длиннее тощей части хвоста	5.6	11.00

Как видно из этой таблицы, в районе чистого разведения имеретинских овец (Чиатурском) жировая часть в большинстве случаев (79.2%) короче тощей части хвоста, тогда как в гибридизированных районах картина меняется. Сравнивая вариации хвостов у гибридов первого и второго поколений между тушинками и мериносами, мы приходим к заключению, что среди них встречаются все те вариации, которые наблюдаются у имеретинских овец. С другой стороны, наличие в Чиатурском районе тощехвостых овец и гибридизация овец этого района с тощехвостыми приводят к выводу, что первоначально имеретинская овца была тощехвостой даже в местах теперешнего ее расселения в Грузии, наблюдаемые же вариации жирного хвоста образовались путем гибридизации этих овец с тушинской, а отчасти и с аджарской овцами. Это положение подтверждает также известный географ Вахушти⁽²⁾, указывающий в своей «Географии Грузии» на тощехвостость имеретинских овец. Это положение равным образом подтверждается изучением древних памятников материальной культуры Грузии, в которых зачастую встречаются тощехвостые, но типичные по форме рогов имеретинские овцы.

На первый взгляд получается некоторое несоответствие при сравнении этих овец с барельефом дворца Нимруда, изображающим староассирийских баранов⁽⁶⁾. Бараны на этом барельефе как по строению головы, так и по форме и длине ушей, изгибу и форме рогов, а также растянутости туловища и строению конечностей вполне сходны с имеретинскими баранами, отличаясь вместе с тем от последних своим явно выраженным жировым хвостом, который, как выше было указано, у имеретинки был тощим. Это явление мы склонны объяснить⁽⁷⁾ тем, что указанный барельеф относится к 745 г. до нашей эры, тогда как грузинские племена из прежних мест обитания (соседних с ассирийцами в Малой Азии) переселились в Закавказье гораздо раньше 745 г.⁽⁴⁾

Все это приводит к выводу, что жирный хвост ассирийских овец образовался после переселения грузинских племен в Закавказье, иначе этот признак в виду его большой хозяйственной ценности был бы закреплен и среди имеретинских овец.

Отдел разведения
Научно-исследовательского института животноводства
НКЗема Грузинской ССР.
Тбилиси.

Поступило
29 III 1939.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ L. Adametz, ZS. f. Tierz. u. Züchtungsbiologie (1927). ² Вахушти, «География Грузии». ³ В а с и н, Генетика овец (1932). ⁴ И. А. Джавахишвили, «История грузинского народа», т. 1 (1929). ⁵ М. Ф. Иванов, Овцеводство (1936). ⁶ C. Keller, Stammgeschichte unserer Haustiere (1912). ⁷ М. Д. Рчеулишвили, Сборн. «Материальная культура эпохи Шота Руставели» (1938).